

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

УДК [811.133.1:811.161.1]'37

ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК МОДЕЛИРУЕМАЯ КОНФИГУРАЦИЯ СОБЫТИЙНО-ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДЛОГОВ (на материале французского и русского языков)

А.Б. Чернышёв

Городской общественный научно-экспериментальный фонд «Языковая среда»
ЗАО «ВолгАэро», просп. Ленина, 163, г. Рыбинск,
Ярославская область, Россия, 152903
alexeich_78@mail.ru

Статья посвящается сопоставительному анализу событийно-темпоральных значений французского предлога *à* и русского предлога *при*. Событийно-темпоральные значения описываются как сегмент с конфигурацией «параллелизм» как частной разновидностью сегмента. Денотативный сегмент — термин, употребление которого обосновывается в теоретической части работы, и понятие, соотносимое с участком логически выстраиваемого образа, — применим в качестве методики при выявлении когнитивных моделей предлогов, в чем состоит новизна и теоретическая значимость работы. Параллелизм, помимо семантической конфигурации, ассоциируется и с моделируемым аспектом онтологической категории времени. В статье делается вывод о семантическом сходстве исследуемых предлогов в рамках анализируемого сегмента. При принципиальном различии когнитивных моделей предлогов их конфигурации могут иметь абсолютное сходство.

Ключевые слова: когнитивная модель, денотативный сегмент, конфигурация, параллелизм, точность, событие.

Исследования в области сопоставительной семантики занимают важное место среди проблем современного языкознания. Новые методы и результаты этих исследований обогащают не только саму лингвистическую теорию, но и становятся ключом к решению традиционных общенаучных вопросов — философских, психологических, культурологических, — связанных с взаимодействием языка и мышления, языка и культуры, генезисом языка. Трудно переоценить роль этих исследований и для языковой типологии, дающей понимание как о структурно-функциональных языковых типах, так и о социуме. Сопоставительные исследования семантики предлогов, вызывающие в последнее время особый интерес, способствуют выявлению универсальных категорий, национальной языковой картины мира, всестороннее изучение которых дополняется лингвистическим аспектом.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ французского предлога *à* и русского предлога *при* в аспекте событийно-темпоральных значений, выражаемых этими предлогами. Выбор предлогов *à* и *при* как объекта исследования обусловлен недостаточной изученностью периферийных значений данных предлогов, интегрируемых в их когнитивных моделях, репрезентирующих комплексный схематический ментальный образ языковой единицы. Теоретическая значимость исследования состоит в выделении общего периферийного событийно-темпорального признака, свойственного для семантики предлогов *à* и *при*, определяемого как параллелизм.

В рамках когнитивного подхода, в теории описательной грамматики под семантикой предлога в общем смысле принято понимать семантику отношения, задаваемую двумя объектами. Понятие объекта условно в том отношении, что включает в себя не только собственно материальные предметы, доступные физическому восприятию и очерчивающие пространственные рамки, но и временные точки, события, явления, — словом, все то, что попадает под общий принцип сценария или ситуации. Сами же объекты соотносятся с представлением о фоне и фигуре, в зависимости от конкретной, чаще описываемой как активной или пассивной, роли объекта — агенса ситуации. При такой схеме взаимодействия предлогу отводится роль релятора — связующего элемента в рамках координации двух объектов [4. С. 104—105].

Поскольку значение предлога не ограничивается одной ситуацией, но разные сценарии представляются в той или иной степени аналогичными друг другу, то это приводит к проблеме полисемии семантики предлога. Исследователями предлагалось выделение трех основных групп значений предлога: временные, пространственные и все остальные, выводимые из первых двух производных групп под общим названием «функциональные» (Пайар, 2000), «аргументативные» (Melis, 2003), «логико-понятийные» (Федотова, 2004).

Подобное разделение, во многом оказывающееся условным, приводит к проблеме выявления инвариантного признака через различные конфигурации, классифицируемые по определенным «семантическим осям». Помимо традиционных обозначений, таких как «схематическая форма» (Пайар, 2000), «прототипическая схема» (Плунгян, 2000), «семантическая структура» (Селиверстова, 2000), «семантическая схема» (Добрушина, Меллина, Пайар 2001) в отношении инвариантного признака, интегрирующего весь комплекс значений предлога, был также принят термин «когнитивная модель». По определению Е.Г. Беляевской, когнитивная модель — это своеобразная «внутренняя форма», схематизированный ментальный образ, «комплекс знаний об обозначаемом, фиксируемый в языковом коде», «максимально обобщенное, схематизированное представление о концептуальном основании значения, выделяющее в значении наиболее важные, узловые моменты» [1. С. 5]. Как следствие, когнитивная модель — это общее для всех значений слова, она повторяется во всех его вариантах, обеспечивая его тождество во всех контекстуальных реализациях.

Учитывая тот факт, что когнитивная модель соотносится с экстралингвистическим уровнем представления знаний, возникает проблема методики ее вы-

явления. Отмечая основные этапы методики, касающиеся идентификации этимона, верификации идеи, приходится вместе с тем констатировать принципиальную невозможность ее полного постижения и исчерпывающей репрезентации. Не представляется возможным анализ каждого контекстуального вариантного значения языковой единицы, ибо оно в очередной коммуникативной ситуации, в очередную минуту уникально, хотя и актуализирует в том или ином аспекте и проявлении уже сложившийся в представлении носителей языка образ, стоящий за данной языковой единицей. Научное описание, способствующее лишь приближению к этому образу, справедливо определяемому как модель, перспективно при применении кластерного способа. Контекстуальные особенности, обусловленные восприятием наблюдаемого объекта и наблюдаемых межпредметных отношений — сценариев — могут быть классифицированы в целях научного описания в группы. Эти классифицируемые группы определяются нами как денотативные сегменты, каждый из которых распадается, в свою очередь, на конфигурации и так далее вплоть до вербализации и дескриптивного представления и интерпретации отдельно взятого значения.

В современных исследованиях, выполненных в рамках лингвокогнитивного моделирования, термин «денотативный сегмент» был применен в аспекте знакового представления объема лексико-семантических групп [5. С. 6]. Такое понимание денотативного сегмента представляется не совсем точным, поскольку оказывается направленным в большей степени на объяснение природы знака, нежели признаков обозначаемого знаком предмета.

В нашем понимании термин «денотативный» позволяет акцентировать именно предметную область, в данном случае выявить максимально возможные типы предметных отношений, допускающих для своего обозначения лишь одну знаковую единицу. Термин «сегмент», в отличие от «области», «сферы», подчеркивает некоторую регламентированность этих отношений, закономерность образа, сложившегося в сознании носителей языка. Описание образа невозможно через образ же, наоборот, образ репрезентируется через описание его составляющих. Денотативные сегменты, не являясь компонентами когнитивной модели, репрезентируют, однако, когнитивную модель как образ, как идею. Сегмент — это участок, безусловно, не создаваемого, но выстраиваемого образа, это участок ментальной схемы, выстраиваемой не фигуративно-образно, а логически последовательно через «узлы доступа».

Безусловно, один из таких сегментов связан с событийно-темпоральными значениями предлогов, поскольку темпоральность представляет одну из базовых онтологических категорий. Человек, живя во времени, концептуализирует события, происходящие во времени, облекая их в языковые формы. Под моделирование попадают не только языковые единицы. Наряду с ними моделируются и категории, результатом чего возникают фрагменты национальной языковой картины мира [9].

В качестве моделей времени лингвистами выделяются несколько основных признаков аспектов, а именно: линейность, цикличность, траектность, дискрет-

ность, интервальность, метричность, точечность [2; 7; 9]. В настоящем исследовании чуть подробнее остановимся на таком аспекте, как параллелизм.

Параллелизм как понятие получил освещение лишь в некоторых отраслях научных знаний. Не предлагая для анализа максимально возможные варианты определения понятия параллелизма, необходимо отметить лишь тот факт, что они функционально свойственны и объективны лишь для конкретного научно-теоретического направления. Представляется сложным выявить объективную аналогию параллелизма, например в физике и поэтике. В качестве объективной данности можно выделить существенные признаки, характерные для параллелизма как понятия. Важнейшее место среди этих признаков занимает схожесть, которая может проявляться в различных аспектах объективной данности мира, а именно в отношении предметов, явлений, событий и т.д. Говорят о параллельности прямых в отношении непересекающихся геометрических фигур.

Такая интерпретация параллелизма вполне применима для оценки пространственных отношений. Параллельными называют учебные классы, подразумевая общность образовательного цикла для них. В рамках темпоральности представляется справедливым говорить о параллельности событий, явлений, действий, происходящих в один и тот же временной интервал.

Поскольку человеческому мозгу несвойственно отслеживать несколько событий, явлений или действий, происходящих одновременно, то феномен параллелизма уже представляет собой определенного рода модель. Очевидно, что именно фактором моделирования параллелизм отличается от параллельности, подразумевая не буквальное, а примерное, представляемое сходство. Не случайно параллелизм представляет собой особое значение в программировании, использующего в своих методиках систему реального времени. Как следствие параллелизм выступает как стремление к тому, чтобы процессы протекали в системе одновременно, так как в реальном мире в каждый момент времени происходит множество событий, требующих определенного взаимодействия, систематизации и координации. В этом смысле параллелизм сам рассматривается как абстракция, репрезентацией которой могут служить «временные нити» Бура. Параллелизм как стратегия упрощения, как стремление к единству, как преодоление множества, происходящего одновременно, сводится к так называемой «нити управления», поведение которой зависит от условий, возникающих в разное время, но с учетом системы реального времени [6].

Параллелизм, будучи связанным с процессом человеческого восприятия, субъективной оценки событий, с выявлением ассоциативных звеньев событий при их сопоставлении со временем, отражается и в естественном человеческом языке. Понимание параллелизма в поэтике, основанное на вычленении схожих, параллельных синтаксических конструкций на основе повторов, значительно отличается от чисто лингвистической интерпретации, преследующей анализ и объяснение того, как тот или иной онтологический феномен или категория репрезентирован в языковом знаке. Справедлива в этом отношении и обратная постановка вопроса: как и почему тот или иной языковой знак охватывает в своем

семантическом поле, концептуализирует данный фрагмент действительности. В этом смысле сам языковой знак становится ключом к мироощущению и миропониманию, формируя или дополняя фрагмент языковой картины мира, моделируя саму онтологическую данность.

Параллелизм как абстракция, стремящаяся к большей конкретике, вероятно, не может актуализироваться в единицах языках, обозначающих достаточно конкретные, очевидные отношения, возникающие вследствие реляции событий, в том числе вычленяемых на временной оси. Параллелизм как абстракция, абстракция приоритетно временного плана, формирует и более абстрактную семантическую схему языковой единицы, обуславливая и ее многозначность.

Таким образом, параллелизм напрямую зависит от феномена времени. Параллелизм представляет модель времени, способствуя условному контролю двух или нескольких событий, происходящих одновременно, иными словами параллельных событий. Параллелизм выступает как способ преодоления пространственной разрозненности при фактической одновременности событий, имеющий целью перцептивное восстановление единства.

Применительно к семантике французского предлога *à* и русского предлога *при* параллелизм задает конфигурацию в рамках событийно-темпорального сегмента.

Репрезентация параллелизма в когнитивной модели французского предлога *à* выражается в том, что предлог интегрирует два параллельных действия в одной фразе. Грамматическая конструкция в качестве слов-реляторов включает в себя, помимо предлога *à*, существительное, что принципиально ее отличает в ряду прочих выявленных типов конфигурации, актуализация которых предполагает наличие глаголов. Используемые же существительные либо связаны непосредственно с номинацией феноменов времени, таких как секунда, минута, час и т.п., либо образованы от глаголов, чаще функционируя в качестве причастных форм и задавая концептуализацию второго, а именно параллельного, действия. Пример:

(1) *...il rompit, non pas pour fuir, mais pour gagner une muraille contre laquelle il pût s'adosser afin de n'être point pris par derrière, portant dix coups à la minute...* (Dumas).

В данном примере минута представляет собой интервал, в течение или за время которого произойдут несколько действий, в данном случае десять ударов.

(2) *Mais l'une d'elles, il en faut toujours une qui soit différente, fut fasciné par les forms, le choix des pierres sur ces drôle de forms, les couleurs qui lui donnait envie de mourir et vivre à la fois...* (Cohen).

В примере (2) предлог *à* и существительное *fois* 'раз' подчеркивают сосуществование двух, казалось бы, несовместимых явлений, таких как смерть (*mourir*) и жизнь (*vivre*), в чем и проявляется конфигурационный феномен параллелизма.

Оценка параллелизма логически связана с достаточно скоротечным, если не мгновенным, анализом ситуации. Очевидно, что именно по этой причине час-

тотность функционирования предлога *à* с существительным *vue* ‘вид’ оказывается значительной:

(3) *A l'aspect de ce fern u, et peut-être plutôt encore à la vue de cette insolence brutale, la fille des rois se releva de toute sa taille et poussa un cri tellement empreint d'éprouvante, d'indignation et de rage, que le Piémontais demeura pétrifié par un sentiment inconnu...* (Dumas);

(4) *À la vue du roi, la flagellation recommence* (Dumas).

Девушка выпрямляется и издает крик при виде зверя (13), бичевание возобновляется при виде короля (4).

События с параллельными действиями, имеющими скоротечный характер, могут быть представлены в часто используемых словах-антонимах *entrée* и *sortie*.
Примеры:

(5) *...il faut... de suivre la reine Marguarette de Navarre que la Mole avait perdue de vue à l'entrée de la grande galerie* (Dumas).

Основное действие — это потеря Модем Маргариты Наварской из виду, концептуализируемое действие — вход в галерею. Оба действия рассматриваются как параллельные за счет использования предлога *à*: потеря произошла при входе.

(6) *Cette force se réveille les après-midi, comme un monstre à la sortie de la sieste, elle émerge de son trou pour prendre l'air et se nourrir* (Cohen).

Параллелизм создается сравнением, но, разумеется, не двух действий как таковых, а действий в сопоставлении времени их прохождения. Именно временная зависимость позволяет обозначить как приоритетную идею параллелизма, а не сравнения. В предложении (6) подчеркивается значимость не пробуждения силы после обеда как у зверя, а пробуждения силы как у зверя при пробуждении, буквально при выходе из послеобеденного сна.

Параллелизм, помимо предлога *à*, задается словами, подчеркивающими идею протекания, процесса, например:

(7) *Ce voyage à pied, entrepris au cours de la période la plus chaude de l'année, sera un calvaire* (Solé).

В следующем примере параллелизм связан с процессом принятия пищи, где концептуализируемое событие ассоциируется с завтраком, основное — с тем, чтобы избежать взгляда:

(8) *Au petit déjeuner il évitait mon regard* (Cohen).

Отдельные элементы частотной идиомы *à son tour* ‘в свою очередь’ — предлог *à* и существительное с соответствующим значением очереди — имплицитируют не только параллелизм описываемых действий, но и их взаимность.
Примеры:

(9) *Coconnas fut donc entièrement rassuré, et, comme il avait grand'faim, il demanda à souper à son tour* (Dumas);

(10) *Schlomo avait disparu à son tour* (Cohen).

В примере (9) основной сценарий — X попросил ужин, концептуализируемый сценарий — Кокон попросил ужин. В примере (10) основной сценарий — X исчез, концептуализируемый сценарий — Шломо исчез.

Поскольку концептуализируемое действие зачастую носит причинный характер, то при описании мгновенных событий оно может и, вероятно, должно произойти чуть раньше, чем основное действие. Пример:

(11) *À ce mot de peur, un éclair était passé dans les yeux de Henri...* (Dumas).

Слово, произнесенное за доли секунды, вызвало незамедлительную же вспышку в глазах Анри.

(12) *...que dirait Sa Majesté si demain, à son réveil, elle allait trouver ses amis enrhumés?* (Dumas).

В примере (12) концептуализируемое событие — пробуждение — либо едва предшествует, либо совпадает по времени протекания с основным событием — обнаружением того, что друзья простыли.

(13) *J'ai promis qu'on se verrait à mon retour* (Cohen).

В примере (23) основной сценарий — встреча — произойдет при или вот-вот по возвращении, при этом возвращение является концептуализируемым действием.

(14) *À cet ordre on passa d'abord chez Saint-Luc...* (Dumas).

Приказ — концептуализируемое действие — моментально вызывает основное действие, а именно обращение к Сен-Люку.

Параллелизм непременно предполагает такт, который в аспекте языковой концептуализации может как растягиваться, так и сужаться, но который никак не может нарушаться, так как ассоциируется с протеканием времени. Примеры:

(15) *...elle rabattit son capuchon sur ses yeux, marcha devant eux jusqu'au porche, où les attendait le frère portier, et par lequel ils disparurent, suivis de Nicolas David, dont les écus d'or sonnaient à chaque pas* (Dumas).

Безусловно, что при движении, ходьбе шаг не может быть единичным. Но шаг, как и время, имеет равномерный такт. С такой же тактичностью или, в общем смысле, параллелизмом совершается и основное действие анализируемого предложения, а именно звон монет, экую, как представляется в кармане.

(16) *Au mouvement et au bruit qui le tiraient de cette douce somnolence qui précède le sommeil, Chicot en fit autant* (Dumas).

Отмечается, что движение и шум являются действиями не параллельными, а тактическими, последовательными. Их совместная параллельность имеет место по отношению к действию, совершаемому Шико.

На представлении параллелизма и такта основаны и многие идиомы с использованием предлога *à*. Примеры:

(17) *...François, par une habile manoeuvre stratégique, avait quitté le seuil de la porte et suivi pas à pas d'Aurilly, son joueur de luth, compagnon ordinaire de ses courses nocturnes...* (Dumas).

(18) *...tout sentiment semblait petit à petit se retirer de moi* (Dumas).

Шаг за шагом — концептуализируемое действие на такте — параллельно движению Ориийи (17), а мало по малу — концептуализируемое событие, точнее ряд маленьких событий в такт — параллельно удалению чувства из человека (18).

Проведенный анализ дает основание рассматривать идею параллелизма, представленную в семантической сети предлога *à*, как моделируемую конфигурацию событийно-темпорального сегмента когнитивной модели предлога *à*. Временной характер одного из событий выявляется в контексте другого, параллельного события, происходящего в тот или иной интервал. Как следствие, два события оказываются совмещенными в одной точке времени, при этом основное событие воспринимается как ориентир или как активная точка, дающая представление о времени совершения концептуализируемого, параллельного ему события.

Как показал анализ, совмещение, сближение двух параллельных событий свойственно для аналогичной конфигурации русского предлога *при*. Пример:

(19) *И неудачный план кампании дал Наполеону средство нанести союзникам удар **при** самом **начале** войны* (Дмитриев).

Представляется, что выбор между предлогами *в* и *при* обусловлен тонкой концептуальной гранью. Если бы в предложении автор использовал предлог *в*, то, очевидно, удар союзников рассматривался бы как часть военных действий. Предлог же *при* сохраняет достаточную степень самостоятельности данных событий, ставя событие, связанное с ударом лишь во временную зависимость от основного события, ассоциируемого с началом войны.

(20) *Я тяжело раненый **при операции*** (Булгаков).

Подразумевается, что человек получил ранение во время проведения операции.

(21) ***При свидании** с сестрою он с первых же слов объявил ей, что он намерен ввести коренные преобразования, что впредь у него все будет идти по новой системе* (Тургенев).

В данном примере подчеркивается момент, когда были сказаны слова, а именно во время свидания. Свидание здесь является фоновым событием.

(22) *...и **при расставании** позволила поцеловать себя не один, а два раза* (Шугаев).

Основное событие — поцелуй, концептуализируемое параллельное событие — расставание — описывается через конструкцию «*при* + существительное».

(23) *Однажды он, играя в карты, проиграл все деньги... **при** расчете у него не хватило денег* (Дмитриев).

Денег у игрока не оказалось в тот момент, когда происходит привязка ситуации к концептуализируемому параллельному событию — расчету.

(24) *Фельетон, как он видел теперь, полный самых лестных похвал, между тем **при первом чтении** его сильно задел* (Есенков).

В данном примере как параллельные рассматриваются два события, логическая схема которых распадается на основное событие (фельетон задел) и кон-

цептуализируемое событие (он читал). Представляется, что эти процессуальные событие пересеклись в одной временной точке.

Как правило, глаголы, описывающие концептуализируемое событие, передают идею, если не внезапной, то резкой смены ситуации. Примеры:

(25) Но Митя испускал **при** его **появлении** звонкий крик, настаивал, чтобы Мишка непременно остался с ним в детской на ночь (Бунин).

(26) Они чувствуют ту внезапную пустоту в сердце и непонятную тишину вокруг себя, которая всегда охватывает человека после тревоги проводов, **при** **возвращении** в опустевший дом (Бунин).

И появление, и возвращение связаны с мгновенностью. В этих предложениях наблюдается зависимость основного события от концептуализируемого в рамках кратковременного интервала.

Концептуализируемое событие, эквивалентное достаточно кратковременному интервалу, часто представлено в глаголах с семантикой разговора, диалога, сообщения в общем смысле. Примеры:

(27) **При** подобных **просьбах** Володька незаметно шептал... (Шугаев);

(28) Как ему поступить **при допросе** в офицерском суде (Есенков);

(29) Какое сердце не содрогнется **при упреках** таких? (Есенков).

Идею мгновенной реализации события демонстрирует следующий пример:

(30) Дня через два в квартире появилась худенькая с подрисованными глазами барышня в кремовых чулочках и очень смутилась **при виде** великолетия квартиры (Булгаков).

Оценка квартиры оказывается возможной как следствие зрительного восприятия. Это событие вводится через предлог *при* в комбинации с существительным *вид*.

Очень часто наблюдается использование предлога *при* в сочетании со словом *это*, которое вводит основное событие схемы. Событие же, описываемое далее, связанное с принятием колбасы, становится параллельным. Пример:

(31) **При этом** подавился колбасой и снегом до слез... (Булгаков).

Аналогичная ситуация происходит с комбинацией «при случае», когда описываемое событие становится параллельным самому себе в рамках заданного условия. Пример:

(32) ...**при случае** могу постоять за себя (Шугаев).

Иначе это предложение можно было бы представить в следующих основных вариантах:

1. Если выпадет случай, то я постою за себя. Этот вариант явно нацелен на выражение условия.

2. В случае если (когда) надо постоять за себя, я (с)делаю это. В данном варианте опять же представлено условие, однако перед словом *случай* используется предлог места *в*. Представляется, что употребление предлога *в* предусматри-

вает непосредственное описание самого случая в придаточной части предложения, в то время как с помощью предлога *при* два события выделяется и интегрируется в одном простом предложении, создавая параллелизм этих событий.

Языковое представление в виде комбинации «предлог *при* + существительное» позволяет интерпретировать само существительное во временном ракурсе. Примеры:

(33) *Темга поскрипывала легонько и жалобно, как **при дедях**, сто лет назад* (Шугаев).

(34) *...а все бы оставалось, как **при отцах**, оно бы спокойней, да и сытнее, что говорить* (Есенков).

Временная отметка — сто лет назад — является уточняющей метафорической репрезентацией давности описываемых событий — поскрипывания (33) и неизменности, стабильности (34). Сравнение этого события происходит на фоне другого события — жизни предшествующих поколений, дедов (33), отцов (34).

Таким образом, конфигурация «параллелизм» как совмещение событий, происходящих в один и тот же временной интервал, свойственна и для событийно-темпорального сегмента русского предлога *при*. В представленных примерах сценария выделяется основное событие, воспринимаемое как ориентир, или как активная точка, и концептуализируемое событие, привязываемое к основному событию через употребление предлога *при*.

Анализ конкретного языкового материала позволяет сделать следующие выводы. Денотативный сегмент и конфигурация как разновидность в его составе являются конкретными, выделяемыми участками, зонами при описании когнитивной модели предлога. В отличие от когнитивной модели, представляемой на ментальном схематическом уровне, денотативные сегменты и конфигурации являются объективной данностью. Если когнитивная модель присуща только одной и свойственной ей языковой единице, то совпадение конфигураций языковых единиц, в частности предлогов, в разных языках не только возможное, но и обязательное условие, дающее семантический базис к сопоставительному анализу и типологическому исследованию. Денотативные сегменты и конфигурации определяют сферы семантического взаимодействия в казалось бы далеких по значениям языковых единицах. Анализ языкового материала показал определенную семантическую связь французского предлога *à* и русского предлога *при*. Концептуальное значение точности как единства описываемых параллельных событий свойственно для событийно-темпорального сегмента исследуемых предлогов. Их конфигурация в виде такого временного моделируемого признака, как параллелизм, оказывается полностью идентичной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Беляевская Е.Г.* Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2005. № 1. С. 5—14.

- [2] Виноградов А.Н., Воздвиженский И.Н., Кормалев Д.А., Куршев Е.П. Моделирование временного аспекта описания ситуации в задаче извлечения информации из текстов // Программные системы: теория и приложения: электрон. научн. журн. 2014. Т. 5. № 4 (22). С. 215—229.
- [3] Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство: Сборник. М.: Русские словари, 2001.
- [4] Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000.
- [5] Кольцова О.В. Лингвокогнитивный анализ лексико-семантических групп (на материале ЛСГ «возвышенности» в русском и немецком языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011.
- [6] Концепция: параллелизм: http://dit.isuct.ru/Publish_RUP/core.base_rup/guidances/concepts/concurrency_EE2E011A.html, 2006.
- [7] Кудрявцева Н.С. Язык и метафизика: философская категория времени в аспекте неореализма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (45): в 3 ч. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2015. С. 124—127.
- [8] Федотова М.А. Семантика предлога *dans* в именных сочетаниях в современном французском языке (когнитивный аспект): автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Иркутск, 2004.
- [9] Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Издательство «Гнозис», 1994.
- [10] Melis L. La preposition en français. Paris: Ophrys, 2003.

PARALLELISM AS A MODELLING CONFIGURATION OF EVENT-AND-TEMPORAL MEANINGS OF PREPOSITIONS (a study of french and russian languages)

A.B. Chernyshev

City Scientific-Research Social Fund “Language Environment”
ZAO “VolgaAero”
Lenin ave., 163, Rybinsk, Yaroslavl Region, Russia, 152903
alexeich_78@mail.ru

The article represents a comparative analysis of event-temporal meanings of the French preposition *à* and Russian preposition *при*. The event-temporal meanings are described as a segment with a configuration “parallelism” as a variety of the segment. The denotative segment being both a term stipulated in a theoretical section of the paper, and a notion associated with an area of the built up scheme shall be applied as a method to reveal cognitive models of prepositions. It presents a novelty and theoretical value in the research. Beyond its semantic configuration, the parallelism is associated with the modeled aspect of time as an ontological category. In the paper the conclusion is made about semantic similarity of the prepositions under the analyzed segment. While cognitive models of prepositions vary, their configurations can be completely similar.

Key words: cognitive model, denotative segment, configuration, parallelism, temporal point, event.

REFERENCES

- [1] Belyaevskaya E.G. Vosproizvodimy li rezultaty kontseptualizacii? (K voprosu o metodike kognitivnogo analiza) [Towards a uniform procedure of conceptual analysis] Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. Tambov, 2005. No. 1. P. 5—14.

- [2] Vinogradov A.N., Vozdvizhenskiy I.N., Kormalev D.A., Kurshev E.P. Modelirovaniye vremennogo aspekta opisaniya situatsii v zadache izvlecheniya informatsii iz tekstov [The time aspect modelling of situation description for information extraction task] Programmnye sistemy: teoriya i prilozheniya: elektron. nauchn. zhurn [Programming systems: theory and application: soft scientific journal]. 2014. T. 5. No 4 (22). P. 215—229. Available at: psta.psiras.ru/read/psta2014_4_215-229.pdf.
- [3] Dobrushina E.R., Mellina E.A., Payar D. Russkiye pristavki: mnogoznachnost i semanticheskoye edinstvo: Sbornik [Russian prefixes: polysemy and semantic unity: Collection]. Moscow: Russkiye slovari Publ., 2001.
- [4] Issledovaniya po semantike predlogov. Sb. statey [Researches on semantics of prepositions: Collection of papers] M.: Russkiye slovari Publ, 2000.
- [5] Koltsova O.V. Lingvokognitivny analiz leksiko-semanticheskikh grupp (na materiale LSG «voz-vyshennosti» v russkom i nemetskom yazykah): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Lingvo-cognitive analysis of lexical and semantical groups (on the material of LSG “hills” in Russian and German languages. Cand. philol. sci. diss. abstract]. Saratov, 2011.
- [6] Kontseptsiya: parallelizm [Conception: parallelism] Available at: http://dit.isuct.ru/Publish_RUP/core.base_rup/guidances/concepts/concurrency_EE2E011A.html, 2006.
- [7] Kudryavtseva N.S. Yazyk i metafizika: filosofskaya kategoriya vremeni v aspekte neorelyativizma [Language and metaphysics: philosophical category of time in the aspect of neorelativism] // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. No 3 (45): In 3 v. Ch. I. Tambov: Gramota, 2015. P. 124—127.
- [8] Fedotova M.A. Semantika predloga *dans* v imennykh sochetaniyakh v sovremennom frantsuzskom yazyke (kognitivny aspekt): Avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk. [Semantics of the preposition *dans* in nominative combinations in the modern French language (cognitive aspect): Cand. philol. sci. diss. abstract]. Irkutsk, 2004.
- [9] Yakovleva E.S. Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya) [Fragment of the Russian view of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnozis Publ., 1994.
- [10] Melis L. La preposition en français. Paris: Ophrys, 2003.